

Обсуждение замужества

Лу Цинву последовала за дворцовой служанкой во дворец Кунинг.

На императрице был роскошный наряд – красное платье Феникса. Она сидела в главном зале дворца.

Когда она увидела вошедшую Лу Цинву, ее взгляд сразу же стал мягче.

-Цинву, поторопись, пусть эта императрица на тебя наконец-то посмотрит. Я не видела тебя несколько дней, и я думала о тебе, дитя.

Лу Цинву, следуя этикету, поклонилась, и подошла ближе.

Она стояла не слишком далеко и не слишком близко к императрице, выглядя тепло и послушно, не проявляя большого страха, но при этом она не была самонадеянна из-за благосклонности к ней императрицы.

Эта девушка казалась очень нежной и грациозной, она покорно стояла, напоминая картины с видами Цзяннань, выполненные тушью.

И чем больше императрица смотрела на нее, тем больше она ей нравилась.

Но размышляя о том, что она недавно услышала, обменявшись с Лу Цинву приветствиями, императрица сразу пожелала завести разговор на эту тему:

-Ах, Цинву, я слышала, что тебе нанесли обиду в резиденции Лу. Это на самом деле так? Если у тебя есть жалобы, то скажи обо всем императрице, и тогда я смогу добиться справедливости для тебя.

Отвечая на сплетни, которые быстро распространились из его резиденции и достигли императора, премьер-министр Лу рассказал свою, явно искаженную версию событий, в начале

суда. И хотя император сделал вид, что он ему поверил, все, кто видели происшедшее своими глазами, разумеется, верили своим глазам больше, чем словам отца, который пытался спасти репутацию дочери.

Император в сущности дал возможность сохранить лицо левому премьер-министру, потому что, если бы об этом деле начали спорить, то не было бы возможности разобраться с ним хорошо.

Так что этому ребенку позволили страдать.

Лу Цинву покачала головой:

-Эта девушка ни на что не жалуется. Императрице не нужно волноваться из-за нее.

Императрица была ошеломлена ее ответом. Первоначально она думала, что эта юная девушка хотя бы немного пожалуется на ложные обвинения в свой адрес.

Кто бы мог подумать, что она ничего не захочет рассказать!

Эта сдержанность и стойкость Лу Цинву еще больше расположили императрицу к ней и вызвали у нее еще большее сочувствие.

Для нее была очевидна заметная предвзятость в семейных отношениях левого премьер-министра к его родной законной дочери ради другой дочери, рожденной наложницей. Как это напоминает отношение императора к ней, ради супруги Йинг, к которой он питает особенные чувства!

При мысли о недавних событиях, ставших для нее настоящим испытанием, сердце императрицы стало холодным и сжалось от неприятных и болезненных воспоминаний.

Подумав о Лу Цинву, она, наконец, вздохнула.

-Ты пострадала.

Но при всей своей симпатии к Цинву и благодарности к ней, императрица не могла вмешиваться в политику и влиять на мнение императора. Даже если бы она очень хотела убедить императора, она не могла заговорить с ним об этом.

Более того, в ту ночь на банкете она ясно видела холод в сердце императора, и поэтому теперь определенно не стала бы делать ничего, что не принесло бы ей никакой пользы. Ей нельзя рисковать без необходимости, осложняя его отношение к ней.

Жаль только этого ребенка, потому что, несмотря на то, что император признал слова левого премьер-министра, люди не были слепыми и знали всю правду.

Незаконная связь есть незаконная связь, так что до тех пор, пока о ней тайно распространяются повсюду, как только вторая дочь семьи Лу выйдет замуж и окажется в резиденции Ли, она, безусловно, получит свою гнилую карму!

-Цинву, не волнуйся. Эта императрица обязательно найдет тебе хорошую семью, чтобы ты смогла выйти замуж!

Она задумалась о чем-то, иногда поглядывая в сторону той части зала, которая была скрыта занавесками.

Как будто, наконец, решившись на что-то, она кашлянула, затем вернулась к разговору, держа руки Лу Цинву.

-Цинву, ах, я слышала, что ты достигнешь брачного возраста в десять дней. В этой столице есть кто-нибудь, кто привлек твое внимание?

Лу Цинву опустила глаза, ее лицо вспыхнуло, и она опустила голову еще ниже.

Это выглядело так, словно она слишком застенчива, чтобы сказать хоть слово, и, наконец, как будто была вынуждена ответить, она подняла голову, глядя покрасневшими глазами на императрицу.

-Нет, никто!

Императрица прикрыла рот и рассмеялась:

-Так уж никто и не понравился?!

Когда она закончила говорить, то подошла к занавеске, прежде чем снова заговорить.

-Тогда почему бы мне самой не найти подходящего человека для тебя? Тебе кто-нибудь нравится среди принцев?

Лицо Лу Цинву покраснело еще больше, она закусила губу и не сказала ни слова.

-Ты не хочешь отвечать?

Смех императрицы стал приглушенным, но в ее словах не было ни единого намека на вину. Она сказала это только, чтобы озвучить факт.

Лу Цинву покачала головой и быстро ответила:

-Цинву благодарит императрицу за заботу о ней, но ... после вчерашней истории Цинву временно не хочет думать о браке... Императрица, пожалуйста, не сердитесь на Цинву.

-Глупое дитя, как эта императрица может злиться на тебя? Я понимаю, что тебе необходимо время. Тогда мы подождем еще несколько дней.

Сейчас, даже если этот ребенок согласился бы, это время все равно было не подходящим для брака.

Так что все, что можно сделать, - это подождать.

Императрица подозвала к себе Лу Цинву, чтобы сказать еще несколько слов, прежде чем отпустить ее.

Но как только Лу Цинву вышла, императрица сказала тому, кто стоял за занавеской.

-Эта девушка - хорошее дитя. Жаль только, что ее жизнь до сих пор плохая. Если ее семья действительно хочет расправиться с ней, Руи Эр, просто женись на ней. Даже в качестве наложницы оказаться здесь, рядом с тобой, для нее лучше, чем быть замужем вдалеке. Если она встанет на нашу сторону и будет находиться рядом с тобой, это будет означать для нее определенную степень защиты.

-Да, императрица-мать. Ваш сын вас понимает.

-Хорошо, иди и посмотри на нее. Было бы лучше, если бы она была к этому готова.

Императрица сразу поняла, что Лу Цинву очень умная и смышленная девушка. Если она последует за Руи Эр в будущем, возможно, она сможет ему помочь.

По крайней мере, она не похожа на тех людей, которых полно во дворце, чьи головы переполняют коварные планы, тех, кто способен сделать жизнь для всех в резиденции беспокойной.

-Да, императрица-мать.

За занавесками стоял не кто иной, как Второй принц, Сяхоу Руи.

После разговора с матерью он вышел из дворца Кунинг и направился в сторону дворцовых ворот.

Он шел быстро и вскоре увидел тонкую фигуру Лу Цинву.

Он подошел к ней и после придания лицу равнодушного выражения и, следуя обычной холодной манере поведения, изобразил, что он совершенно случайной встретил ее в императорском саду.

-Лу Цинву, какое совпадение!

Лу Цинву увидела Сяхоу Руи и подняла голову, но не показала удивления.

-Второй принц, это действительно удачное совпадение.

В ее легком и воздушном тоне почувствовался намек на допрос. Она как будто сомневалась в «случайности» этой встречи. Все-таки она была совсем не проста.

Сяхоу Руи замер на мгновение и тотчас же подумал, что у нее быстрый и острый ум. Его красивое лицо покраснело. После того, как он услышал отказ Лу Цинву во дворце Кунинг, он еще не пришел полностью в себя.

Когда Второй принц, наконец, взял себя в руки и, вспомнив о том, как он прятался за занавесом, понял, что, хотя он и был в состоянии затаиться от большинства людей, для Лу Цинву было сложно его не заметить.

Но в тот момент он не мог точно сказать, чего хочет его сердце. Это было похоже на то, что он ослабил дыхание, но оставалось ощущение, что его сердце чем-то заблокировано.

Он видел ее всего несколько раз и не мог пока четко сказать, как он к ней относится, но он также не мог отрицать, что испытывает к ней, по крайней мере, хорошее чувство.

Видя, что Лу Цинву по-прежнему наблюдает за ним, он закрыл рот и закашлялся, чтобы скрыть свои эмоции.

-Пройдемся?

-Да.

Догадавшись, что Сяхоу Руи хочет ей что-то сказать, Лу Цинву не могла отказать ему. Ей тоже было необходимо сказать Второму принцу что-то важное.

Раз уж она решила встать на его сторону, они должны быстро и хорошо спланировать то, что должно произойти.

Вступив в игру на стороне Второго принца во время праздничного банкета императора, она сорвала планы его противников.

Она беспокоилась теперь, что враги Второго принца не станут медлить и предпримут что-нибудь в ответ.

Поскольку Лу Цинву уже приняла решение, она понимала, что нельзя ждать, пока они начнут действовать, она должна сделать некоторые приготовления, чтобы опередить их.

Второй принц и Лу Цинву шли по каменной дорожке вперед, но хранили молчание.

Сяхоу Руи собрался с мыслями только, когда они почти достигли ворот с Алой птицей.

-Я так и не смог узнать, кто пытался подставить императрицу. Дворцовая горничная, которая

принесла во дворец Люхуа «несыновью» траву, покончив с собой, отрезала все нити к тому, кто спланировал это преступление.

Ему было известно, что супруга Йинг что-то сказала отцу-императору, что заставило его первоначальный гнев полностью утихнуть, и он превратился в того, кто готов сохранить мир.

Они пытались загладить обиду, которую нанесли императрице-матери, сделав ей необычайно дорогие подарки.

Но проживая каждый новый день после той опасной ночи, Сяхоу Руи чувствовал все большее беспокойство из-за того, что не смог найти настоящего виновника.

Он пытался расследовать это преступление дальше, но до сих пор не смог найти никаких зацепок.

Человек, стоявший за всем, что случилось, затаился слишком глубоко, и со своей нынешней силой в нынешнем положении, Второй принц не мог дотянуться до этого врага.

Именно это обстоятельство заставило его чувствовать себя бессильным.

Лу Цинву подняла голову и посмотрела на чистое небо, ее настроение было слишком спокойным. Она благоразумно сказала:

-Даже если вы узнаете, кто совершил это, вы все равно не сможете ничего сделать.

-Да? А вы знаете, кто это?

Сяхоу Руи был чрезвычайно удивлен словами Лу Цинву. Уголки рта Лу Цинву насмешливо дернулись: как она могла не знать? Как только ей стало известно, что супругу Йинг травили «несыновьей» травой, она сразу же поняла, что это как-то связано с семьей Руан.

Для свободного перемещения в императорских палатах, семья Руан имеет не только императорскую супругу Руан.

Но без доказательств, даже если бы Сяхоу Руи все знал, не было возможности вывести заговорщиков на чистую воду.

К тому же, она не знала наверняка, есть ли кто-то еще, кто был замешан в этой интриге, кроме семьи Руан.

Нет смысла бить по траве, предупреждая своих врагов. Второй принц не может пока нападать на императорскую супругу Руан.

-Вам что-нибудь известно?

-Даже если бы я знала, я бы не сказала вам.

-Почему нет?

-Потому что вы все испортите.

Лу Цинву говорила слишком ясно, Сяхоу Руи изменился в лице, но все еще смотрел на нее.

Он потер лоб, чувствуя себя чрезвычайно растерянно.

-Вы еще ничего не сказали мне, так как вы можете знать, что я испорчу...?

<http://tl.rulate.ru/book/8168/216735>